

На правах рукописи

Зворыкин Борис Дмитриевич

**Особенности влияния политических факторов на процессы
социальной модернизации**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор В.И. Коваленко

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Б.И. Кретов

кандидат политических наук
А.В. Перов

Ведущая организация: Современная гуманитарная академия,
кафедра мировой политики и
международных отношений

Защита состоится 27 мая 2009 г. в 15 ч. 00 м. на заседании
Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. Г 62

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела
диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова
(сектор «А», 8-й этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «24» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.001.47
кандидат политических наук, доцент

А.В. Федякин

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью уточняющего анализа особенностей динамики процессов социальной модернизации и практики реализации модернизационных стратегий на современном этапе. Мировой практический опыт реализации идей социальной модернизации имеет противоречивый характер и порождает множество теоретических и практических проблем. С одной стороны, общепризнанным и активно обсуждаемым фактом является то, что процессы социальной модернизации и демократического транзита во многих странах, если не застопорились на некой промежуточной стадии, то развиваются не в том направлении, которое изначально предполагалось в теоретических схемах модернизации, разработанных, как правило, на ограниченных примерах успешных модернизаций. Ставится вопрос не только о кризисе парадигмы теорий модернизации, но и о её исчерпанности. С другой стороны, опыт некоторых стран Европы, Китая и Юго-Восточной Азии показывает, насколько гибким и продуктивным может быть подход к модернизации, если он сформирован на основе критического отношения к опыту других стран и способности предложить свои национально-ориентированные модели социального развития. Очевидно, что должны совершенствоваться и корректироваться, с учетом эмпирических фактов и современных тенденций социального познания, как теоретико-методологические подходы к оценке онтологических оснований процессов социальной модернизации, так и методологии конструирования «идеальных» теоретических моделей описания динамики их протекания. Вместе с тем, акцент в научных исследованиях, вероятно, должен быть перенесен на создание исследовательских программ поиска объективных и субъективных факторов, влияющих на успешность разработки и реализации модернизационных стратегий. В этой связи представляется актуальным теоретическая проработка вопросов связанных с различными аспектами влияния политических режимов на процессы формирования

государственной политики стратегии развития и на управляемую трансформацию политической культуры в условиях модернизационных преобразований. Для достижения этих целей, очевидно, должна совершенствоваться методология компаративистского анализа изучения практики модернизации.

Особую актуальность вышерассмотренная проблематика приобретает в России, где политическая элита, преодолев упадок, придав системную устойчивость российскому государству и сформировав правящий политический режим управляемой демократии, находится в стадии выработки новой, целостной социально-политической стратегии развития на среднесрочную перспективу до 2020 года. В этой связи экспертному политологическому сообществу объективно необходимо конструирование прескриптивно-нормативных моделей модернизационного развития России в качестве инструмента обоснования научно-практических рекомендаций для политиков при стратегическом планировании.

Степень научной разработанности темы исследования представлена разнообразными теориями, гипотезами, моделям и стратегиями. Изучением различных аспектов процессов социальной модернизации занимаются ученые и специалисты самых разных отраслей научного знания: политологии и экономической политики, философии и истории науки, культурологии и социальной истории уже на протяжении длительного времени. В указанных отраслях были разработаны специфические теоретико-методологические подходы к оценке онтологических оснований процессов социально-политической модернизации, вследствие этого существует большое разнообразие различных методологий компаративистского анализа модернизационных процессов в современных обществах. Они имеют разные наборы познавательных методов и сосредоточены на разных аспектах многогранных процессов трансформации социально-политических структур, практик, форм социально-политического взаимодействия и поведения в процессе модернизации. Обобщая наиболее влиятельные подходы, автор

диссертационного исследования считает, что к началу XXI века в политологии и социологии, можно выделить три наиболее научно разработанных подхода к оценке онтологических оснований процессов модернизации. Они развиваются в рамках «культурных» и «акультурных» теорий¹, а также «проектной» стратегии целостного социального развития². В рамках указанных подходов существуют различные ответы на актуальные теоретико-методологические вопросы проблематики процессов социальной модернизации. В теоретико-методологическом смысле указанные подходы детерминированы общими теориями развития и изменения человеческого социума. Наибольшую популярность и разработку в различные периоды XIX-XX веков получили такие макротеории (парадигмы), как: формационная, социального действия, культурно-цивилизационная, системная и модернизационная. К началу XXI века все перечисленные макротеории социального развития, пройдя через стадии теоретического доминирования и кризиса, продолжают существовать и взаимно конкурировать, хотя и в существенно видоизмененном виде.

Современные «культурные» теории модернизации эклектично заимствуют, интегрируют и развивают ряд теоретических идей организмической концепции «высоких культур» О. Шпенглера³, динамики «культурных суперсистем» П.А. Сорокина⁴, теории «локальных цивилизаций» А. Тойнби⁵, концептуальных положений теории цивилизаций С. Хантингтона⁶ и традиционалистских консервативных идеологий.

---

¹ См.: Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М.: РОСПЭН, 1998.

² См.: Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы.

Экономическая история// Обзорение/под ред. Бородкина Л.И. Вып.8. М., 2002.

³ Шпенглер О. Закат Европы. М., 2002.

⁴ Sorokin P.A.. Social and cultural dynamics. N.Y. 1962.

⁵ Тойнби А.Д. Цивилизация перед судом истории. М.,1995.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005.

Современные «акультурные» теории, а точнее стратегии, в значительной степени заимствуют идеи из формационной теории К. Маркса⁷, теории социального действия М. Вебера⁸, теории современных обществ Т. Парсонса⁹, структурно-функционального анализа политических систем Г. Алмонда¹⁰, теории «индустриального общества» Дж. Гэлбрейта¹¹, теории постмодернизационного развития Р. Инглхарта¹² и либеральных идеологий.

«Проектная» стратегия целостного социального развития базируется на методологическом ядре современной структуроционной модели модернизационной парадигмы¹³, когнитивистской модели «ограниченной рациональности» Г. Саймона¹⁴ и теории «локальных цивилизаций» А. Тойнби¹⁵.

Теоретическая разработка «идеальных» моделей описания динамики процессов модернизации и основных положений методологического ядра, современной структуроционной модели модернизационной парадигмы, осуществлялась, на протяжении второй половины XX века, такими авторитетными зарубежными учеными как: Г. Алмонд, Д. Аптер, С. Блэк, Э. Гидденс, Л. Даймонд, Р. Даль, Р. Инглхарт, М. Леви, Д. Лернер, Т. Пиирайнен, А. Пшеворский, Д. Растоу, Д. Рюшемейер, Г. Терборн, Э.

---

⁷ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Собр.соч.в 39 томах. М.: Политическая литература,1955.

⁸ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма//Избранные произведения. М.,1990.

⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.

¹⁰ Алмонд Г. и др. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие.

М.: Аспект Пресс, 2002.

¹¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004.

¹² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. // Полис. М., 1997, №4. С. 6-32.

¹³ См. Побережников И.В. Указ.соч.

¹⁴ Саймон Г. Рациональный выбор в политике и управлении. СПб., 1998.

¹⁵ Тойнби А.Д. Указ.соч.

Тариакьян, А. Турен, Ф. фон Хайек, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, П. Штомпка, Ш. Эйзенштадт¹⁶.

В России в условиях продолжающихся в течение более двух десятилетий всеобъемлющих политических, экономических, социальных и культурных трансформаций почти любое сколько-нибудь глубокое исследование, посвященное российским социально-политическим проблемам, так или иначе, затрагивает различные аспекты социально-политической модернизации. Можно, в частности, выделить исследования А.С. Ахизера, А.Г. Володина, М.В. Ильина, Б.Г. Капустина, С.И. Каспэ, В.А. Красильщикова, А.Ю. Мельвиля, А.С. Панарина, И.В. Побережникова, Л.В. Сморгунова, А.И. Соловьева, В.Г. Федотовой¹⁷ и ряда других авторов.

---

¹⁶ Алмонд Г. Указ.соч.; Аптер Д. Политика модернизации. М., 1965; Блэк С. Динамика модернизации: очерки сравнительной истории. М.,1966; Гидденс Э. Последствия модернити//новая постиндустриальная волна на Западе. М., 2000; Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации»//Полис, 1999. №5; Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003; Инглхарт Р.Указ. соч.; Levy M. J. Modernization and Structure of Societies: A Setting for International Affairs. Princeton, N.Y., 1965; Lerner D. The Passing of Traditional Society. Modernizing the Middle East. Glencoe, Illinois, 1958; См.: Побережников И.В. Указ.соч. С.157.; Пшеворский А. Переходы к демократии// Путь. 1993. №3; Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели//Полис. 1996г. N5; См.: Побережников И.В. Указ.соч. С.157; Тернборн Г. Неопределенные идеалы и неясные результаты: демократия, гражданское общество, права человека и социальная справедливость// Социологическое обозрение. Том 3. 2003. №3; Турен А. Возвращение человека действующего. М.: Научный мир, 1998; Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 1996; Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации//МЭМО. 1995 . №10; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии//Полис. 1996. №5; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. М.,1999.

¹⁷ Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. Вып. 3. М., 1991; Володин А.Г. Современные теории модернизации: кризис парадигмы// Политическая наука. 2003. №2; Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. М., 2000; Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия//Полис. 2001. №4; Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОСПЭН, 2001; Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века// Вопросы философии. 1993. №7; Мельвиль А..Ю. Демократические

Касаясь оценки степени научной разработанности, других направлений темы диссертационного исследования, можно отметить следующее.

Теоретическую разработку различных методологических подходов и концептуальных моделей в интерпретации политических решений осуществляли такие российские и зарубежные ученые как Д. Андерсон, У. Данн, А.А. Дегтярев, Д. Истон, Р. Келли, О.И. Ларичев, Г. Лассуэлл, Б. Нельсон¹⁸.

Теоретический и практический анализ современных тенденций развития политических культур можно найти в трудах таких российских и зарубежных ученых как Г. Алмонд, З. Бауман, П. Бергер, П.Дж. Бьюкенен, С.Н. Гавров, Р. Инглхарт, Д.В. Ольшанский, Д. Растоу, С. Хантингтон, Е.Б. Шестопа¹⁹.

транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М.: МОНФ, 1999; Панарин А.С. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы круглого стола)//Вопросы философии.1993. №7;. Побережников И.В. Указ.соч.; Сморгунув А.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб., 1999; Соловьев А.И. Специфика поведения российских элит в переходный период. Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов (материалы круглого стола)//Полис. 1999. №3; Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения// Вопросы философии. 2001. №4.

¹⁸ Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. Boston, 1994; Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. Englewood Cliffs, 1994; Дегтярев А.А.. Принятие политических решений: учебное пособие. М.: КДУ, 2004; Истон Д. Категории системного анализа политики. М., 1997; Kelly R. Theories of Policy Making // Encyclopedia of Government and Politics/ Ed. By M. Hawksword and M.Kogan; Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в Волшебных Странах. М., 2000; Lasswell H. Power and Personalty. N.Y. 1948; Нельсон Б. Социальная политика и управление: общие проблемы// Политическая наука: новые направления/ Под ред. Р.Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.

¹⁹Алмонд Г. Указ.соч.; Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. под ред.В.Л. Иноземцева. М.: Логос,2002; Многоликая глобализация./ Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М. Аспект Пресс, 2004; Смерть Запада/ П.Дж. Бьюкенен. М.; АСТ , 2004; Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые. М.,АСТ, 2006; Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: УРСС, 2004; Инглхарт Р. Указ.соч.;

Проблематика различных аспектов влияния политических режимов, на процессы формирования государственной политики и на управляемую трансформацию политической культуры исследовалась в трудах ученых: Г. Алмонда, М. Голдена, В. Гранта, Р. Даля, Р. Далтона, Р. Инглхарта и К. Велцеля, Т. Карозерса, А. Лейпхарта, Х. Линца, Дж. Сартори, С. Хантингтона²⁰.

Теоретическим обоснованием и практикой применения кластерной стратегия государственной политики экономического роста и конкурентоспособности занимались такие ученые, как: М. Портер, Ф. Уэбстер и Т.В. Цихан²¹.

Справочные данные по социально-политическому развитию СССР в 1928-1953 годах взяты из архивных данных, а по социально-политическому развитию Китая в современных условиях из академической монографии²² и ежегодных национальных обзоров по модернизационному развитию Китая.

Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001; Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели//Полис. 1996г. №5; Хантингтон С.Указ.Соч; Политическая психология: Учебник для студентов вузов/ Е.Б. Шестопап. М.: «Аспект Пресс», 2007.

²⁰ Алмонд Г. Указ.соч.; Golden M. The Dynamics of Trade Unionism and National Economic Performance//American Science Review, 1993, vol.87, № 2; Grant W. (ed.) Political Economy of Corporatism. N.Y., 1985; Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003; Dalton R.J., Kuechler M. Challenging in Political Order: New Social and Political Movements in Western Democracies. N.Y., 1990; Inglehart, Ronald, Welzel, Christian. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence// Cambridge University Press, 2005; Карозерс Т. Конец парадигмы транзита// Политическая наука.2003. № 2; Lijphart A.. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-One Countries. New Haven, 1999;См.: Политология: учебник/ Мельвил А.Ю. и др.М.: МГИМО; изд. Проспект, 2005г.С.34;151-152; Sartory G. The Theory of Democracy Revisited. Chatham, NJ, 1987; Хантингтон С. Указ.Соч.

²¹ Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004; Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития//Теория и практика управления.2003. №5.

²² См.: Этатистские модели модернизации. М.: ИФ РАН, 2002.

Различные аспекты практики применения этатистской и неолиберальной моделей модернизации отражены в научных исследованиях Ф.Э. Бурджалова, А.М. Волкова, Б.Е. Зарецкого, С.И. Невского, В. Ойкена, А.И. Погорлецкого, М.А. Потапова, А.И. Салицкого, А.В. Шахматова, В. Репке, Д. Травина и О. Моргания²³.

Обобщая, можно сказать, что предметное поле темы диссертационного исследования не испытывает недостатка внимания ученых, что закономерно, поскольку данная большая тема представляется актуальной как для России, так и для большого количества стран мира. Вместе с тем, можно отметить недостаток обобщающего анализа, структурирования и систематизации многообразия теоретико-методологических подходов, моделей и стратегий по отношению к различным аспектам проблематики модернизации в рамках современной политической науки.

Объектом исследования являются управляемые и стихийные процессы социальной модернизации в различных странах мира.

Предмет исследования – теоретические аспекты проблематики процессов социальной модернизации; влияние политических режимов на процессы социальной модернизации; практика реализации модернизационных стратегий.

---

²³ Бурджалов Ф.Э. и др. Типы социальной политики: концепции, практика//Общество и экономика.1997.№5; Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. М.: Мысль, 1991; Зарецкий Б.Е. Людвиг Эрхард: секреты экономического чуда. М., 1997; Невский С.И. Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду». М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006; Ойкен В.Основные принципы экономической политики./ Пер. с нем. М., 1995; Погорлецкий А.И. Экономика и экономическая политика Германии в XX веке: Научное издание. СПб., 2001; Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Возрождение Азии: горизонты модернизации. М.: ТЕИС, 2007; Репке В.Коренные вопросы хозяйственного порядка/ Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм/ Пер. с нем. В. Гутника; Европейская модернизация: В 2кн./ Д.Травин, О. Моргания. М.: АСТ, 2004.

Цель настоящей работы состоит в выявлении объективных и субъективных политических факторов, обуславливающих успешность разработки и реализации модернизационных стратегий.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. На основе анализа и систематизации, основных теоретико-методологических подходов к оценке онтологических оснований процессов модернизации и современных, «идеальных», моделей описания динамики их протекания, выявить методологию, которая была бы:

- наиболее «многогранна» в оценке процессов модернизации;
- заострена на практическую политологическую разработку поиска объективных и субъективных факторов, обуславливающих успешность разработки и реализации модернизационных стратегий.

2. Проанализировать теоретико-методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений, а также современные тенденции развития политических культур.

3. С использованием ресурсов институционального, компаративного, политико-культурного и структурно-функционального подходов, исследовать влияние политических режимов на процессы подготовки, принятия и реализации политических решений, а также на управляемую трансформацию политической культуры.

4. Выявить и проанализировать примеры практики реализации модернизационных стратегий развития обществ опирающиеся на наиболее разработанные теоретические модели.

5. Оценить специфику и пути социальной модернизации России в настоящее время и на ближайшую перспективу.

Теоретической и методологической основой исследования послужило использование инструментария структурно-функционального и системного методов, в соответствии с которыми социальная и политическая системы рассматриваются как системные явления, взаимодействующие со

средой и имеющие внутреннюю динамику, структуру и функции. Вместе с тем при проведении данного исследования использовались ресурсы институционального, компаративного и политико-культурного подходов, которые обеспечили комплексность исследования статичности и динамики объекта исследования. В диссертационном исследовании, кроме того, использовались методологии прескриптивно-нормативного подхода и «проектной» стратегии целостного социального развития.

Теоретическими источниками исследования явились научные труды российских и зарубежных политологов, социологов, правоведов, культурологов, социальных философов, экономистов, экспертов, специализирующихся на различных аспектах проблематики социальной модернизации.

Эмпирическая база исследования включает в себя официальные документы российских и зарубежных органов власти; материалы российской и зарубежной периодической печати; справочную литературу и архивные материалы; материалы «World Values Survey»// World Development Report, 2000, N.Y., Oxford Univ.Press и ежегодные национальные обзоры по проблемам модернизации Китая - China Modernization Report //China Center for Modernization Research, Chinese Academy of Sciences, 2005-2007.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Проведены анализ и систематизация как основных теоретико-методологических подходов к оценке онтологических оснований процессов модернизации, так и современных теоретических моделей описания динамики их протекания. Выявлены особенности интерпретации в них различных аспектов многогранных процессов трансформации социально-политических структур, практик, форм социально-политического взаимодействия и поведения в процессе модернизации.

2. Детально исследованы три влиятельных подхода к оценке онтологических оснований процессов модернизации, которые развиваются в

рамках «культурных» и «акультурных» теорий, а также «проектной» стратегии целостного социального развития.

3. С использованием институционального, политико-культурного, прескриптивно-нормативного и структурно-функционального подходов проведено исследование влияния политических режимов на процессы подготовки, принятия и реализации стратегических политических решений, а также на управляемую трансформацию политической культуры в условиях модернизационных преобразований.

4. Осуществлена конкретизация исторической практики реализации этатистской, неолиберальной и кластерной моделей модернизационных преобразований.

5. С использованием методологии «проектной» стратегии целостного социального развития проведен комплексный методологический анализ особенностей процессов социальной модернизации в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Методология «проектной» стратегии целостного социального развития наиболее многогранна в оценке процессов модернизации и заострена на практическую политологическую разработку. Важным выводом из анализа ее основных положений является выделение особой роли государственных политических институтов в разработке и реализации стратегий социального развития.

2. Модернизационный «ответ» реализуется политической элитой, в первую очередь, через государственную политику стратегического социального развития. Она включает в себя подготовку и принятие комплекса стратегических политических решений, направленных на модернизацию общества и управляемую трансформацию политической культуры. Для достижения поставленных целей, политическая элита формирует тот или иной тип правящего политического режима.

3. Успешные примеры модернизации продемонстрировали страны, сумевшие в рамках государственной политики, создать целостные,

национально-ориентированные, стратегии развития, учитывающие существующие в них структуроционные ограничения. Анализ практики реализации модернизационных стратегий ряда стран позволяет выявить и оценить соотношение теории и практики, специфику социокультурной адаптации и границы применения теоретических моделей. В прикладном смысле, этатистская, неолиберальная и кластерная модели могут служить теоретическими конструктами необходимыми политическим элитам для государственного модернизационного целеполагания, модернизационного «ответа» и разработки национальных стратегий развития.

Неолиберальная модель теоретически хорошо разработана и использовалась в адаптированном виде, в ряде европейских обществ во второй половине XX века, для решения задач социальной модернизации и построения правового социального государства. Она предполагает наличие в модернизируемом обществе развитых предпосылок для «творческой» демократии, на основе либеральных ценностей, и реализуется демократическим политическим режимом в условиях политического плюрализма и конкурентной партийной состоятельности.

Для стран, только начинающих процесс социальной модернизации, нашла подтверждение своей эффективности этатистская модель модернизации. Реализация этатистской модели потенциально наиболее эффективна при авторитарных режимах (консервативного, технократически-репрессивного или технократически-дистрибутивного типа), посттоталитарных режимах (технократически-мобилизационного типа) и режимах управляемой демократии, когда реализуется стратегия выборочного отбора субъектов государственной политики из ограниченного числа политических институтов и групп влияния. Проблемным остается вопрос о наличии объективного модернизационного потенциала у клерикально-авторитарных режимов мобилизационного типа, которые формируются в исламских странах для реализации этатистских стратегий модернизации.

Неотрадиционалистские политические режимы, опирающиеся на нормативные основания наследственно-родового господства, режимы личной власти, «доминирования» власти и «ограниченного» плюрализма, в современных условиях не обладают необходимым модернизационным потенциалом.

Для современных и переходных обществ одной из ведущих модернизационных стратегий, в начале XXI века, стала кластерная модель развития. Она является эффективным средством государственной политики экономического роста и конкурентоспособности для инновационного развития. Решение этой задачи может осуществляться в разных социокультурных условиях, при различных политических режимах, в рамках двух типов кластерной стратегии - «управляемой» и «либеральной».

4. Наибольшие проблемы с формированием целостных национально-ориентированных стратегий развития в современных условиях имеют страны, относящиеся к категории «переходных обществ», где процессы модернизации, хотя и приобрели устойчивую необратимость, но не достигли генерализованного характера. В таких странах объективно формируется большое число структуроционных ограничений, затрудняющих выбор оптимальной стратегии развития. Важными системными ограничениями для многих из них является отсутствие целостной интеграционной государственной идеологии и правовой нигилизм.

В небольших по численности и мононациональных странах Восточной Европы и странах Балтии выработка государственной идеологии в рассматриваемый период осуществляется на принципах «умеренного» культурного национализма, который является мощным средством формирования национальной идентичности и политической интеграции граждан. В многонациональных и многоконфессиональных странах, таких как Россия, Украина и страны бывшей Югославии, выработка государственной идеологии «должного» объективно имеет существенные сложности.

5. С 2000 года, после смены законодательной и исполнительной ветвей власти, у политической элиты России постепенно стал формироваться новый вариант модернизационного «ответа». Процесс его формирования в значительной степени повторил российскую специфику и исторические традиции организации в ней политических институтов и стратегий развития. Политическая элита выбрала этатистскую модель модернизации, взамен радикальной либеральной модели модернизации, и сформировала для достижения поставленных целей политический режим управляемой демократии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая составляющая диссертации по объекту исследования представляет интерес, в широком смысле, для развития методологии изучения процессов социальной модернизации. Теоретические выводы и обобщения диссертационного исследования могут быть использованы при изучении различных аспектов проблематики разработки и реализации целостных стратегий развития обществ в рамках государственной политики. В целом материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве учебного материала в преподавании политических дисциплин, а также представлять практический интерес для экспертного политологического сообщества и непосредственных участников политического процесса в России.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре российской политики факультета политологии МГУ им. М.В Ломоносова. Основные положения и выводы диссертации изложены в четырех статьях автора общим объемом 2 п.л. Материалы диссертации были использованы при подготовке учебного пособия.

Структура диссертационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, анализируется степень научной разработанности различных аспектов проблематики исследования, формулируется объект и предмет, цель и задачи, определяется научная новизна диссертационного исследования. Автором излагаются положения, выносимые на защиту, отражаются теоретико-методологическая и информационные основы работы, дается теоретико-практическое значение диссертации, а также формы ее апробации.

В первой главе **«Теоретические аспекты исследования процессов социальной модернизации»**, состоящей из двух параграфов, рассмотрены некоторые актуальные аспекты комплексной проблематики процессов социальной модернизации. Проведен анализ и систематизация основных теоретико-методологических подходов к оценке онтологических оснований процессов социальной модернизации и современных, «идеальных», моделей динамики их протекания. В теоретико-методологическом смысле указанные подходы и модели детерминированы общими теориями развития и изменения человеческого социума. В связи с этим, автором был проведен краткий обзор основных положений нижеуказанных макро-теорий²⁴.

В первом параграфе автор диссертационного исследования, обобщая наиболее влиятельные подходы, делает заключение, что к началу XXI века в политологии и социологии, можно выделить три наиболее научно разработанных подхода к оценке онтологических оснований процессов модернизации. Они развиваются в рамках «культурных» и «акультурных» теорий, а также «проектной» стратегии целостного социального развития.

«Культурные» теории современности понимают под модернизацией, прежде всего, исторически обусловленную (органическую) эволюцию форм

---

²⁴ Наибольшую популярность и разработку, в различные периоды XIX-XX веков, получили такие макротеории (парадигмы), как: формационная, социального действия, культурно-цивилизационная, системная и модернизационная.

разума, смену его типов. Оппозиция «уникальности развития против универсальности» решается в них через идею многообразия процессов модернизации в историческом времени и географическом пространстве. В практическом аспекте процессы модернизации представляют собой эндогенный адаптационный процесс, происходящий в локальном обществе по ситуативному сценарию. Обобщая основные идеи современных «культурных» теорий в отношении к процессам модернизации, автором делается вывод, что «культурные» теории отрицают понимание модернизации как «проекта» чьей-то рационально осознанной и на что определенное направленной деятельности и, что модернизация не имеет установленного вектора развития, а, следовательно, отсутствуют определенные нормативные и институциональные характеристики, которые обеспечивают движение по этому вектору.

В обобщенном онтологическом смысле, в разные периоды своего развития, «культурные» теории современности понимают под модернизацией, прежде всего, исторически обусловленную эволюцию развития обществ как сложноорганизованных систем в направлении универсализации их экономических и политических подсистем, а также нарастанием процессов структурной и функциональной сложности всех ее подсистем. Модернизовавшие общества, поэтому структурированы больше как мозаика, чем как пирамида. В начале XXI века отчетливо можно выделить тенденции возврата к идее ранней модернизационной перспективы – «универсальность против уникальности развития». Существуют несколько научных направлений, в которых осуществляется обновленная теоретическая разработка этого ключевого постулата классической модернизационной парадигмы.

В экономических «культурных» теориях современности постулируется экономическое «целелогание». Обосновывается, что в современных условиях логика модернизационных процессов детерминирована задачей обеспечения постоянно воспроизводимого,

устойчивого экономического роста и конкурентоспособности в условиях международной экономической интеграции. Считается, что решение этой задачи осуществляется за счет модернизационных преобразований, экзогенного и эндогенно-экзогенного типов, в зависимости от собственных социокультурных оснований.

В конце XX начале XXI веков в рамках «акультурных» теорий современности получила теоретическое обоснование идея постмодернизационного развития. Обосновывается, что экономическое развитие, культурные, а также политические изменения идут рука об руку, образуя целостные и даже, до некоторой степени предсказуемые паттерны. Теория постмодерна постулирует, что в рамках эволюционного развития и перехода в стадию постмодерна происходит глобальный процесс «возрастания возможностей человеческого выбора». Хотя культура способна оказывать формирующее воздействие на экономическую и политическую жизнь, столь же верно и то, что значительные социально-экономические изменения перестраивают культуру.

«Проектная» стратегия целостного социального развития базируется на методологическом ядре современной структуроцентричной модели модернизационной парадигмы. С точки зрения системного подхода, локальная социальная система, находясь во внешней среде, постоянно испытывает «вызовы» среды и должна на них непрерывно реагировать. Другими словами, можно говорить, что любое современное общество должно находиться в перманентном процессе модернизации, чтобы обеспечивать свое воспроизводство и сохранять системную устойчивость. В рамках методологии «проектной» стратегии целостного социального развития под модернизацией понимают модернизационный «ответ» на «вызовы» локальной социальной системе, если правящая политическая элита не видит возможности сохранить существующий образ социальной системы. Он может возникнуть на разных стадиях развития локального общества. Имеющиеся в обществе культура, традиции, особенности и уровень

исторического развития напрямую влияют на цели, характер и темпы модернизации, ускоряя или сдерживая их. Для достижения целей модернизационного проекта политическая элита формирует тот или иной тип правящего политического режима.

В целом можно считать, что рассмотренные теоретические подходы к оценке онтологических оснований процессов модернизации являются развитыми методологиями сравнительного анализа модернизационных процессов в современных обществах, но с разным набором познавательных методов и сосредоточения на разных аспектах многогранных процессов трансформации социально-политических структур, практик, форм социально-политического взаимодействия и поведения в процессе модернизации. В совокупности они позволяют создать плюралистическую матрицу интерпретаций в отношении к объекту социально-гуманитарного познания. Важно отметить, что все рассмотренные подходы конвенционально характеризуют модернизацию как открытый, незавершенный проект. Он характеризуется нарастанием процессов структурной и функциональной сложности всех подсистем сложноорганизованной и целостной социальной системы.

Мировой пятидесятилетний практический опыт реализации идей социальной модернизации имеет противоречивый характер и порождает множество теоретических и практических проблем, которые обуславливают актуальность исследовательского поиска объективных и субъективных политических факторов, влияющих на успешность реализации модернизационной стратегии. Автор диссертационного исследования считает, что с точки зрения этих аспектов, постнеклассическому типу научной рациональности ближе методология «проектной» стратегии целостного социального развития опирающаяся на деятельностный подход к процессам социальной модернизации. Согласно её логике, функциональное «целепологание» модернизационного «ответа» формируется и реализуется в рамках государственной политики реальным актором - правящей элитой. По

мнению автора диссертационного исследования, рассматриваемая методология наиболее многогранна в оценке процессов модернизации и заострена на практическую политологическую разработку. Важным выводом из анализа её основных положений является выделение особой роли государственных политических институтов в реализации стратегии социального развития.

Во втором параграфе автор рассматривают логику протекания процессов социальной модернизации, влияние на них объективных и субъективных факторов, а также различные аспекты взаимодействия и противоречий, возникающих в процессе модернизации. В целом, по мнению автора можно считать, что методология и содержание, рассмотренных моделей, позволяет всесторонне и плюралистично раскрыть особенности теории и практики различных аспектов протекания процессов социальной модернизации в странах, находящихся на разных стадиях социальной модернизации. По мнению автора диссертационного исследования, эти модели²⁵ можно условно разделить на несколько групп.

Модель стратегии демократического транзита имеет самостоятельный предмет исследования, разработанную теоретическую основу и методологию. Широко применяется в политологической практике для анализа процессов модернизации в собственно политической системе и ее подсистемах.

Этатистская модель носит обобщенный, эмпирически подтверждаемый, характер теоретического описания особенностей процессов социальной модернизации в странах, находящихся на ранних стадиях социальной модернизации и перехода к рынку.

---

²⁵ В диссертационной работе рассмотрены: этатистская модель, либеральная и нелиберальная модели, кластерная модель, модель демократического политического консенсуса, историко-компаративистская модель, модель стратегии демократического транзита и модель постмодернизационного развития.

Неолиберальная модель теоретически хорошо разработана и использовалась в адаптированном виде в ряде европейских обществ, для решения задач социальной модернизации и построения правового социального государства. Она предполагает наличие в модернизируемом обществе развитых предпосылок для «творческой» демократии, на основе либеральных ценностей.

Кластерная модель разрабатывается в экономических теориях и широко используется в политических системах разного типа как модернизационная стратегия государственной политики экономического роста и конкурентоспособности в современных условиях.

Другие модели касаются отдельных теоретических аспектов протекания процессов социальной модернизации в странах, находящихся на разных стадиях социальной модернизации. Они, как правило, служат для описания или обобщенных тенденций, или «частных случаев».

В прикладном смысле, этатистская, неолиберальная и кластерная модели могут служить теоретическими конструктами необходимыми политическим элитам для государственного модернизационного целеполагания, модернизационного «ответа», и разработки национальных стратегий развития. Вместе с тем, теоретические модели, выводимые из эмпирических фактов или теоретических абстракций, на практике могут применяться ограниченно. Между теорией и практикой существуют, особые, сложно опосредованные отношения. Никакие социально-политические или экономические модели не могут без социокультурной адаптации и деятельностного подхода быть применены на практике. Это, в свою очередь, обуславливает, актуальность поиска объективных и субъективных факторов, обуславливающих успешность реализации модернизационных стратегий.

Во второй главе **«Специфика влияния политических режимов на процессы социальной модернизации»**, состоящей из трех параграфов, автор развивает точку зрения, что в практической плоскости, модернизационный «ответ» реализуется политическим режимом, в первую

очередь, через государственную политику стратегического социального развития, включающую в себя подготовку и принятие комплекса стратегических политических решений направленных на модернизацию общества. По мнению автора, существует еще один аспект реального влияния политического режима на процессы социальной модернизации - за счет адекватной и управляемой трансформации, политическим режимом, политической культуры общества.

Первый параграф посвящен общей характеристике специфики принятия политических решений. Учитывая цели и задачи диссертационного исследования, автор подробно рассматривает методологию и проблематику прескриптивно-нормативного подхода в интерпретации политических решений. Для целей диссертационного исследования автор рассматривает пятифазную конструкцию политико-управленческого цикла принятия политических решений. По мнению автора, на каждую фазу оказывает определяющее влияние действующий, в рамках той или иной политической системы, политический режим.

Во втором параграфе автор с использованием институционального, политико-культурного, прескриптивно-нормативного и структурно-функционального подходов проводит исследование влияния политических режимов на процессы подготовки, принятия и реализации стратегических политических решений. Политический режим, действуя в контексте цивилизационной культуры, институциональных и нормативных структур общества: формирует механизмы отбора легитимных субъектов для политического участия в осуществлении государственной политики и определяет круг лиц участвующих в процедуре артикуляции и агрегации интересов; определяет регламент функциональных фаз цикла подготовки и принятия политических решений, включая формирование политической повестки дня, рассмотрение альтернативных вариантов и их легитимации; задает способы реализации политических решений, механизмы контроля их осуществления и возможной коррекции. Автор подробно рассматривает

специфику процессов подготовки, принятия и реализации стратегических политических решений при различных политических режимах, Результаты исследования позволили оценить модернизационный потенциал наиболее распространенных современных политических режимов и создать необходимый инструментарий для анализа специфики практики принятия и реализации различных моделей модернизационных стратегий развития обществ.

В третьем параграфе автор рассматривает специфику генезиса взаимоотношений политических режимов и политических культур как фактора социальной модернизации.

Между политическими режимами и политическими культурами существуют сложные, взаимнообуславливающие, отношения. В современных условиях общемировой культурной глобализации объективно существует двуединство проектно-управляемых и стихийных процессов влияющих на политическую культуру. Влияние последних эмпирически исследуется и теоретически обобщается в рамках научных программ по проблематике культурной динамики глобализации и процессов межгенерационной перемены ценностей, которые подробно рассматриваются в диссертационном исследовании. Что касается управляемой трансформации политической культуры при модернизационных «ответах», то она имеет существенные отличия в традиционных, современных и переходных обществах. Современная проблематика социализации, идентичности и социального поведения в переходных обществах подробно рассмотрена в диссертационном исследовании.

В третьей главе **«Практика реализации модернизационных стратегий: опыт прошлого и настоящего»**, состоящей из четырех параграфов, в рамках поиска объективных и субъективных факторов, обуславливающих успешность реализации модернизационных стратегий, осуществляется анализ специфики практики реализации различных моделей модернизационных стратегий развития обществ, при различных

политических режимах, а также модернизационных преобразований в современной России. Проведенный поиск и анализ примеров исторической практики реализации различных государственных стратегий модернизационных преобразований обществ, по мнению автора, стал важным прикладным аспектом диссертационного исследования. Для анализа были выбраны стратегии, наиболее полно отвечающие внутренней логике этатистских, неолиберальных и кластерных теоретических моделей как конструктов, наиболее приспособленных для адаптации и разработки на их основе национальных стратегий развития. Проведенный анализ позволил выявить и оценить: соотношение теории и практики, специфику социокультурной адаптации и границы применения теоретических моделей. Успешные примеры модернизации продемонстрировали страны сумевшие создать целостные, национально-ориентированные, стратегии развития, учитывающие существующие в них структуроционные ограничения.

Отдельной задачей диссертационного исследования было выявление специфики и путей социальной модернизации России в настоящее время и на ближайшую перспективу. С использованием методологии «проектной» стратегии целостного социального развития были проведены необходимые исследования и обобщения. Автором делается вывод, что после распада СССР в 1991 году, в условиях нарастающего кризиса во всех подсистемах российского общества, новая властная элита, не видя возможности сохранить традиционный образ социальной системы, осуществила запуск радикальной либеральной модели модернизации. Последующие годы осуществления радикальных либеральных реформ в России показали, что ускоренная модернизация и переход к рынку, подтверждая основные положения этатистской модели модернизации, подрывают политические и социальные институты, вызывая не социальное развитие, а упадок и кризисные явления в различных подсистемах общества. С 2000 года после смены законодательной и исполнительной ветвей власти, у политической элиты России постепенно стал формироваться новый вариант модернизационного «ответа». Процесс

его формирования в значительной степени повторил российскую специфику и исторические традиции организации в ней политических институтов и стратегий развития. Политическая элита выбрала этатистскую модель модернизации, взамен радикальной либеральной модели модернизации, и сформировала для достижения поставленных целей политический режим управляемой демократии. В настоящее время, преодолев упадок и придав системную устойчивость российскому государству, правящий политический режим находится в стадии выработки новой социально-политической стратегии инновационного развития на среднесрочную перспективу до 2020 года.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Политические отношения и политический процесс в России: учебное пособие. Глава 3 (в соавторстве). М.: Гардарики, 2009, в производстве, 1 п.л.
2. Зворыкин Б.Д. Стратегия социальной модернизации как фактор социального развития // Мировая и российская политика. Сборник статей/ Ред.- сост.: В.И.Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып.1.Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008, 0,5 п.л.
3. Зворыкин Б.Д. Особенности процессов социальной модернизации в современной России// Мировая и российская политика. Сборник статей/ Ред.- сост.: В.И.Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып.2. Издательский дом «Весь Сергиев Посад», 2009, 0,5 п.л.
4. Зворыкин Б.Д. О теории и практики социальной модернизации//Власть. 2009. №1, 0,5 п.л.
5. Зворыкин Б.Д. Этатистская модель социальной модернизации: влияние политических режимов и современный опыт реализации//Власть. 2009. №3, 0,5 п.л.

Подписано в печать 23.04.09
Формат 60x88 1/16. Объем 1.5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 825
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102